

Две фотографии, или правда и вымысел о Лене Голикове

24 января 2013 г. исполнилось 70 лет со дня гибели Леонида Александровича Голикова — одного из наиболее известных молодых ленинградских партизан периода Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза. Он был официально внесен в список пионер-героев, которые вошли в советскую жизнь в конце 1950-х — начале 1960-х гг. — накануне очередного юбилея Всесоюзной пионерской организации и определяли образ Победы, вклад в достижение которой внесли наряду со взрослыми десятки тысяч пионеров, помогавших бороться с врагом как в тылу, так и на фронте, в партизанских отрядах и подполье, награжденных за свои подвиги орденами и медалями.

«Доброволец-партизан»

Официально в списке пионер-героев было четверо, удостоенных за свои подвиги Золотой Звезды. Президиум Верховного Совета СССР присвоил звания Героев Советского Союза: 27.06.1958 г. — Вале Котику (11.02.1930 — 17.02.1944), 1.07.1958 г. — Зине Портновой (20.06.1926 — 01.1944), 8.05.1960 г. — Марату Казею (29.10.1929 — 15.05.1944).¹ В число пионер-героев входил и Лёня Голиков — единственный из всех, получивший звание Героя еще в период Великой Отечественной войны — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 г., но тоже посмертно.²

В начале 1950-х гг. широкую известность получила повесть Ю. Р. Королькова «Партизан Лёня Голиков»³, выдержавшая несколько изданий. И не было, кажется, ни одной школы в Советском Союзе, где бы в пионерских комнатах не размещались портреты пионер-героев от Павлика Морозова до участников Великой Отечественной войны. И среди них, конечно, портрет Лени Голикова — точь-в-точь такой же, как в книге Королькова.

Не подлежит никакому сомнению — Лёня Голиков был храбрым, отчаянно смелым, находчивым партизаном. К началу Великой Отечественной войны (он родился 17 июня 1926 г. в деревне Лукино Парфинского района Новгородской области) ему исполнилось полных 15 лет. По действовавшему в то время законодательству, он мог быть призван в армию только через три года, то есть не ранее июня 1943 г. Но Лёня добровольно вступил в партизанский отряд в марте 1942 г. (после освобождения Парфинского района от немецко-фашистских захватчиков) и за период до своей гибели в январе 1943 г. успел сполна хватить военного лиха.

Как Лёня стал партизаном? В середине февраля 1942 года Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) дал указание Старорусскому и Полавскому райкомам ВКП(б) из числа трех ранее действовавших партизанских отрядов, а также актива и молодежи освобожденной из-под фашистской оккупации территории сформировать партизанскую бригаду, получившую 4-й номер, и направить ее в Партизанский край. Первый отряд (командир И. И. Грозный, комиссар М. К. Зубаков) ушел в тыл врага уже 10 марта.

После этого началось формирование второго отряда, который возглавил армейский офицер И. И. Глейх, комиссаром был назначен М. В. Сураев. В отряд было зачислено 184 человека, причем главным образом молодежи 1923, 1924, 1925 гг. рождения. 127 из них — это 16, 17, 18-летние парни и девушки из Старорусского и Полавского районов. Лёня Голиков, один из самых молодых по возрасту добровольцев, тоже был принят в этот отряд благодаря своей настоятельной просьбе и ходатайству учителя Мануйловской школы В. Г. Семенова, вступившего в партизаны, которой учил Лёню и заверил, что тот не подведет.

Чикитенко Николай Васильевич — псковский краевед, зам. председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России

Партизанские операции с участием Лени Голикова, бойца-разведчика, тесно связаны с историей боевого пути целого соединения. В течение нескольких месяцев

бригада под командованием А. П. Лучина (март-июнь 1942 г.), И. М. Киянского (июнь – июль 1942 г.), С. М. Глебова (август 1942 г. – январь 1943 г.) вела тяжелые бои, нанесла противнику большие потери и сама была разбита, погибли сотни партизан, командование и штаб, а Леня оказался в числе немногих, кто от начала до конца прошел этот путь подвига и трагедии.

30 марта 1942 г. отряд И. И. Глейха — М. В. Сураева, а с ним и командование 4-й Ленинградской бригады, ушёл в Партизанский край. Здесь начались жестокие схватки с немцами, в которых Леня Голиков получил боевое крещение. Вскоре И. И. Глейх был отправлен в госпиталь, а командиром отряда назначен В. П. Зуев, начальник штаба отряда, бывший учитель Мануйловской школы Полавского района, в которой учился Леня Голиков. За два месяца пребывания в крае отряд провел 11 боев. Во многих из них участвовал и Леня Голиков. Причем, он не только отважно действовал в боях, но и проявлял смелость и находчивость в разведке, что отмечалось командованием.

Так, приказом Военного совета Северо-Западного фронта № 0904 от 30 июля 1942 г. «боец-разведчик», «доброволец-партизан» Леонид Голиков был награжден медалью «За отвагу» (в то время ему исполнилось полных 16 лет — возраст, конечно, далеко не пионерский). Характеризуя заслуги Голикова, комбриг майор И. М. Киянский и военком бригады полковой комиссар С. М. Глебов писали (орфография сохранена — **прим. авт.**): «Работал разведчиком, был постоянным добровольцем на самые ответственные задания разведки, не зная страха и трудностей. 29.05.1942 во время разведки со своим товарищем встретил группу немцев 6 человек, вступил с ними в бой, 2-х убил, а остальные убежали. Помимо разведки неоднократно участвовал в боях. Последнее время работал связным. Несмотря на ураганный огонь противника, все поручения командования выполнял точно и четко, одновременно ведя огонь по противнику»⁴.

В этом наградном листе в графе «Партийность» значится — «беспартийный». Кстати, такая же запись стоит и в других наградных документах Голикова — в связи награждением его орденом Красного Знамени (13 ноября 1942 г.) и представлением к званию Героя Советского Союза (2 апреля 1944 г.) В данных случаях имеется ввиду, что Голиков не состоял в ВКП(б), да и не мог состоять по возрасту. Принадлежность же к другим общественным организациям, например, ВЛКСМ (как это делалось и в отношении других партизан) — в наградных документах не уточнялась.

Конечно же, представленная выше характеристика не могла вместить все эпизоды боевой деятельности Голикова в период дислокации бригады в Партизанском крае. Вот что докладывал, например, бывший командир 4-й бригады А. П. Лучин на собрании ветеранов соединения в ноябре 1970 г.: «Юный Леня Голиков не только смело действовал в боях, но и проявлял смелость и находчивость в разведке. Он неоднократно посылался для разведки в Дно, Дедовичи и населенные пункты, расположенные вблизи этих гарнизонов. Приносил ценные сведения, которые не только использовались нами, но и передавались командованию нашей армии.

Временами смелостью и находчивостью Голикова приходилось удивляться. Вот один из таких примеров. Как-то, возвращаясь из глубокой разведки, Голиков зашел в небольшую деревушку, расположенную в лесу — Шатаниху. Все жители деревни попрятались. Это насторожило Голикова. Причина быстро стала ясна. В одном из огородов он увидел группу немцев в 5 человек, которые разбивают пчелиные ульи и вытаскивают оттуда соты с медом, запихивая их в ведра. Пчелы бушуют, немцы, бросив оружие, отмахиваются от них.

Недолго думая, Леня занимает удобную позицию и начинает стрелять в группу мародеров. Трех убил, а остальные дали тягу. Забрав ведро меда, оружие и документы убитых, Голиков, тоже изрядно покусанный пчелами, явился в отряд...⁵»

... В конце июля — начале августа 1942 г. 4-я Ленинградская бригада поотрядно переместилась из Партизанского края в новый район боевых действий — в леса Струго-красненского района. Прямо с марша диверсионные и разведывательные группы её направлялись в немецкие гарнизоны, на железные и шоссейные дороги. Одна из таких групп под

руководством В. И. Гладкова, в которую входил и Леня Голиков, была послана на шоссейную дорогу Псков – Луга в район деревни Варница, где ею была совершена удачная боевая операция.

Боевые дела 4-й бригады под командованием С. М. Глебова известны сравнительно мало, хотя по оценкам историков «их следует отнести к наиболее крупным и эффективным после борьбы в Партизанском крае»,⁶ бригаде удалось создать новый очаг напряженности в тылу врага. За это пришлось заплатить высокую цену — к концу 1942 г. бригада, измотанная непрерывными боями, преследованием карателей, понесла большие потери, утратила боеспособность. Погибли многие командиры отрядов, в ноябре – командир отряда В. П. Зуев, в декабре — комиссар бригады М. К. Зубаков. Полностью прекратилась из-за отсутствия питания радиосвязь с Ленинградом и Валдаем.

Как вспоминал начальник оперативной группы НКВД 4-й бригады капитан Ф. М. Михайлов, в этих условиях все партизаны (около сорока человек — и среди них Леня Голиков), находившиеся с С. М. Глебовым, были переформированы в отряд, который он и возглавил: «Мы перешли железную дорогу Псков – Ленинград, шоссейную дорогу, и здесь же числа 14 января 1943 года командованием бригады было принято решение уходить в советский тыл...».⁷ «В ночь на 23 января мы перешли железную дорогу Дно – Новосokolьники в восьми километрах севернее станции Дедовичи, и продолжили маршрут до деревни Острая Лука, — продолжал капитан Михайлов. — В 7 часов утра 23 января, заняв три крайние дома, по распоряжению комбрига Глебова мы остановились в деревне, отчасти для того, чтобы взять лошадь для перевозки раненой Богдановой, а также привести себя в порядок, ибо дальше этой деревни на 90 километров все деревни и по бывшему Партизанскому краю немцами выжжены...».⁸

По этой краткой справке нетрудно представить, какие суровые испытания выпали на долю Лени, которому было всего 16 лет. Но выдержал он эти испытания с честью, никогда не падал духом.

Обстоятельства гибели 4-й бригады расследовались ЛШПД. Руководители оперативной группы штаба на Северо-Западном фронте вину возлагали на комбрига — он расплыл силы, хотя имел, якобы, в своем распоряжении и оружие, и боеприпасы, и продовольствие, и зимнее снаряжение. Возражать против таких выводов было некому — комбриг С. М. Глебов погиб 24 января 1943 г. вместе со штабом и небольшой группой партизан, в числе которой был и Леня Голиков. Спаслись лишь несколько человек, но все они были ранены и обморожены, в том числе начальник оперативной группы НКВД бригады капитан Михайлов, который написал обстоятельную записку о последних неделях борьбы.

Стирались грани между правдой и вымыслом

Написанное о партизанских делах Лени Голикова нередко вступает в противоречие с конкретными фактами, обстоятельствами, документальными материалами. Художественные произведения, в том числе и повесть Ю. Р. Королькова, во внимание не беру — очевидно, их авторы, по законам жанра, имели право на вымысел. Но в некоторых публикациях — в документальных очерках о конкретном человеке стирались грани между правдой и вымыслом, приводились факты из повести — прозаического жанра, занимающего промежуточное положение между романом, с одной стороны, и рассказом и новеллой, с другой стороны. Наконец, допускались грубые искажения реальных фактов, ненужное украшательство, которые лишь дискредитировали подлинный образ Героя.

1. Возраст. Некоторые авторы вопреки очевидным фактам писали «четырнадцатилетний пионер-партизан»⁹, то есть «занижали» возраст Лени до пионерского, хотя он — и по возрасту, и фактически был членом ВЛКСМ, в который вступил, находясь в партизанском отряде в марте 1942 г. Так, книга А. А. Вахова «Девять бесстрашных»¹⁰, в которой рассказывается о подвиге Голикова, была издана в серии «Библиотечка молодежи» и имела подзаголовок «Очерк о комсомольцах-партизанах Ленинградской области, Героях Советского Союза».

Заметим, что Ленья Голиков родился в один год и даже месяц с не менее известным Героем, комиссаром «Молодой гвардии», действовавшей в оккупированном немцами Краснодоне, Олегом Кошевым, который появился на свет 8 июня 1926 г.¹¹. Но Олег в официальной пропаганде, в талантливой книге А. А. Фадеева назван комсомольцем, а сама подпольная организация — комсомольской, точно так, как было в реальной жизни, он не «числился» в пионерах-героях.

Ю. Р. Корольков же, пользовавшийся казалось бы тем же художественным методом, что и Фадеев, — методом социалистического реализма, создал образ «пионера Лени Голикова», преданность которого Родине, «стойкость, отвага и храбрость будут служить славным примером всем его сверстникам — пионерам Советского Союза»¹², при этом погрешив против исторической правды и «причислив» своего героя к младшей, «пионерской» группе, снабдив книгу фальшивой фотографией «под Леню» (об этом — чуть ниже).

Стоит напомнить, что согласно Положению о Всесоюзной пионерской организации, в нее принимали школьников в возрасте от 9 до 14 лет, а основой ее с середины 1920-х гг. являлись пионерские дружины, которые создавались в школах, детских домах и домах-интернатах при наличии не менее трех пионеров. Таким образом, Ленья Голиков носил пионерский галстук, обучаясь в школе, и выбыл из пионеров после 14 лет.

Это хорошо понимали земляки Героя — педагоги Полавской средней школы, в которой в январе 1973 г. прошел сбор пионерской дружины, посвященный памяти Л. Голикова (к 30-летию со дня гибели). Он открылся песней «Взвейтесь кострами...», любимой песней Лени пионерских лет. На сборе присутствовали участники партизанского движения, которые воевали вместе с ним в 4-й бригаде — П. И. Барановская, П. А. Дубов, А. И. Широков¹³.

2. Обстоятельства нападения на немецкую автомашину: кто совершил — один Ленья или в составе группы партизан; где и когда это было.

В книгах А. А. Вахова, Ю. Р. Королькова и более поздних публикациях¹⁴ операция описана так, будто её совершил Ленья как герой-одиночка. Обратимся к документам. В Санкт-Петербурге, в Государственном архиве историко-политических документов, хранится «Докладная записка уполномоченного ЛШПД т. Беспрозванного о результатах командировки в тыл противника в 4-ю и 1-ю Ленинградские партизанские бригады за период с 4 октября 1942 года по 15 января 1943 года». Этот объемный документ содержит много интересной информации. В частности, подполковник С. Л. Беспрозванный сообщает о своей встрече с Леньей Голиковым, которая состоялась в тылу врага в октябре 1942 г., приводит его рассказ об успешной операции на шоссе Псков-Лу́га в августе 1942 г. На наш взгляд, этот документ является первичным и очень ценным источником информации. Текст рассказа Голикова почти дословно совпадает с тем, что приводится в книге «Непокоренная земля Псковская» и датирован 3 февраля 1943 г.¹⁵

Цитируем запись из докладной записки С. Л. Беспрозванного (отсутствующие в книге фрагменты рассказа Лени Голикова выделены шрифтом):

«Должен отметить таких боевиков-партизан как Соколов, Петрачков, Голиков и другие — в 4-й бригаде.

Леонид Голиков, награжденный теперь медалью «За отвагу» и орденом «Красное Знамя» — 16-летний парень, вступивший в дуэль с генералом Ричардом Виртцем и вышедший победителем, справедливо украшает 4-ю бригаду. Привожу его рассказ, как он напал на генерала:

«Вечером 12.08.42 г. мы, 6 человек партизан, выбрались на шоссе Псков-Лу́га и залегли недалеко от дер. Варницы. Ночью движения не было. Рассвело. Со стороны Пско́ва (из Пско́ва) 13.08.42 г.¹⁶ показалась маленькая легковая машина. Шла быстро, но у мостика, где мы находились, машина пошла тише. Партизан Васильев бросил противотанковую гранатку, не попал. Вторую гранату бросил Петров Александр из канавы, попал в траверзу. Машина не сразу остановилась, а прошла еще метров 20 и почти поравнялась с нами (мы лежали за кучкой камня). Из машины выскочили два офицера. Я дал очередь из автомата. Не попал.

Мои товарищи испугались и убежали. Остались нас двое — я и Петров. Мы тоже вначале испугались, так как офицеры кричали и стреляли. Офицер, сидевший за рулем, побежал через канаву в сторону леса. Я дал несколько очередей из своего ПППШ. Попал врагу в шею и спину. Петров начал стрелять по второму офицеру, который все время оглядывался, кричал и отстреливался. Петров из винтовки убил этого офицера. Тогда вдвоем мы побежали к первому раненому офицеру. Он был еще жив. Добил одиночным патроном. Сорвали погоны, взяли портфель, документы, это оказался генерал от инфантерии войск особого оружия, т. е. инженерных войск, Ричард Виртц, возвращавшийся с совещания из Кенигсберга в свой корпус в Лугу. В автомашине еще был тяжелый чемодан. Мы едва его стащили в кусты (в 150 метрах от шоссе). Находясь еще у автомашины, мы услышали в соседней деревне тревогу, звон, крик. Схватив портфель, погоны и три трофейных пистолета, мы побежали к своим.

Захотелось очень посмотреть, что в грузном чемодане. Идти было страшиновато, ведь близко от дороги. Однако вечером пошли втроем. Машины уже не было: остались разбитые стекла да капот (копоть). В чемодане, видим, всякая чепуха: рубашки, халаты, воротнички, разувальный станок для сапог, женские кофты, зеркала. Что хорошего было — это соль и сладкий хлеб».¹⁷

Как видно из этого рассказа — теперь уже без купюр, ситуация на шоссе была непростой. Даже взрывы двух гранат, брошенных партизанами, не ошеломили фашистов: они оказали яростное сопротивление нападавшим. Не все партизаны, участвовавшие в засаде, готовы были к такому отпору — некоторые «испугались и убежали», и Леня с Петровым тоже «вначале испугались». Но в том-то и состоял подвиг Голикова и его напарника, что они не поддались панике, а преодолели страх и, оправившись от секундного замешательства, проявили героизм и мужество — уничтожили врагов, захватили ценные трофеи. Таким образом, восстановленные фрагменты рассказа Голикова позволяют по-новому взглянуть на поведение партизан — его «товарищей»: в самый ответственный момент одни («Я и Петров») проявили стойкость, другие (их было четверо) — малодушие.

В некоторых материалах¹⁸ место и время события указано неточно (якобы 24.01.43 г. у с. Острая Лука Дедовичского р-на). На самом деле эпизод произошел у деревни Варница Стругоокраинского района (сейчас ее не существует). Но на 30-м километре федеральной автомобильной магистрали Псков–Санкт-Петербург, с правой стороны, на небольшой возвышенности, примыкающей к шоссе, установлен скромный знак, хорошо видимый с дороги, с надписью: «Здесь в августе 1942 года совершил легендарный подвиг партизан Леня Голиков, Герой Советского Союза».

3. Что было в генеральском портфеле, когда он был доставлен через линию фронта

Первое сообщение об этой успешной операции из бригады было направлено радиogramмой начальнику ЛШПД М. Н. Никитину 4 сентября 1942 г.: «13 августа группой Гладкова уничтожена легковая машина, идущая из Пскова на Лугу. В результате убит генерал-майор Ричард Виртц из войсковой части № 13 801 и офицер. Согласно изъятого у него удостоверения следовали из Кенигсберга на совещание в 1-й корпусной штаб. Взятые документы генерала, чемодан, портфель, 2 парабеллума, 1 маузер. Генерал убит бойцами группы Голиковым и Петровым. Глебов, Зубаков».¹⁹

Ответ на нее получили через неделю: «...3. Глебову. Найдите площадку (для приема) самолета для вывозки портфеля... Гладкова и других представляю к награде. Сообщите фамилию, имя, отчество, к какой награде кого представить. 11.09.42. Никитин»²⁰

С ответом командование бригады не задержалось: «Никитину. У генерала изъяты личные документы и переписка общего характера. Материалы, устанавливающие личность генерала, находятся в бригаде. Вывозка этих материалов самолетом нецелесообразна... В бригаде имеется переводчик. Глебов, Зубаков. 11.9.1942.»²¹

Ответ вышестоящего штаба был категоричным: «Глебову. Штыков²², Никитин требуют доставки документов убитого генерала. Срочно подберите площадку.... Алексеев²³. 14.09.1942 г.»²⁴

Не задержалось командование бригады и с предложением по поощрению отличившихся участников операции:

«Никитину – Асмолову. Представляются для награждения:

1. Голиков Леонид Александрович, 1926 г. р., разведчик партизанского отряда № 67, награжденный медалью “За отвагу”, 12 августа на дороге Псков—Луга, с командиром группы Петровым гранатами уничтожили легковую машину с генерал-майором и адъютант-офицером. Преследуя убегающих, Голиков из автомата убил генерала, взял его документы. Представляется к званию “Герой Советского Союза”.

2. Петров Александр Яковлевич, 1924 г. р., командир группы партизанского отряда № 67. Совместно с Голиковым гранатами уничтожили легковую машину, преследовали офицера и генерала. Огнем автомата убил офицера. Представляется к ордену Ленина.

3. Гладков Василий Иванович, 1916 г. р., командир группы партизанского отряда № 67. Группой уничтожено: одна грузовая машина, легковая машина, одна повозка. Убиты: генерал-майор, два офицера, 10 немцев.²⁵ Представляется к ордену «Красного Знамени».

15.09.42. Глебов, Зубков».²⁶

Вскоре участники операции были представлены ЛШПД к государственным наградам. В Центральном государственном архиве историко-политических документов удалось обнаружить наградные листы и материалы к ним. Так, в наградном листе Голикова сообщается (орфография сохранена — **прим. авт.**): «Во всех боевых операциях, проводимых партизанским отрядом т. Голиков самоотверженно и мужественно дрался с врагом, проявляя решительность, находчивость и смелую дерзость. ... 12.08.1942 г. на дороге Псков-Луга т. Голиков с командиром группы Петровым подбили гранатами легковую автомашину с находившимся в ней генерал-майором Ричардом Виртцем из в/ч 13 801 и офицером его адъютантом. Т. Голиков убегающего генерала уничтожил. При этом забрал чемодан, портфель с ценными документами и оружие и доставил в лагерь. Т. Голиков, действуя во всех боях, засадах и разведке личным примером увлекает бойцов-партизан на беспощадное уничтожение немецких оккупантов. Достоин правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза»²⁷.

Однако высшая инстанция уровень наград, по сравнению с предложенным командованием бригады и ЛШПД, понизила: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1942 г. Леонид Александрович Голиков был удостоен ордена Красного Знамени, Василий Иванович Гладков — ордена Красной Звезды, а Александр Яковлевич Петров — медали «За отвагу».²⁸

Забегая вперед, следует сказать, что боевые дела Лени Голикова не были забыты после завершения войны в тылу врага. 13 марта 1944 г. начальник ЛШПД, член Военного совета Ленинградского фронта М. Н. Никитин подписал боевую характеристику на бойца-разведчика 67-го отряда 4-й партизанской бригады Л. А. Голикова и снова ходатайствовал о присвоении ему звания Героя Советского Союза, подытожив его заслуги. В ней, в частности, говорилось (орфография сохранена — **прим. авт.**):

«Тов. Голиков Леонид Александрович, 1926 года рождения, русский, беспартийный, рабочий, образование 7 классов, работал на фанерном заводе № 2 в г. Старая Русса в качестве рабочего. В партизанский отряд вступил в марте 1942 года. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами, награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За отвагу».

Тов. Голиков, вступив в партизанский отряд в марте 1942 года, сразу же включился в активную и самоотверженную борьбу против немецких захватчиков на оккупированной территории Ленинградской области. Юный патриот участвовал в 27 боевых операциях. Особенно отличился в боях при разгроме немецких гарнизонов. При налете на вражеский гарнизон населенного пункта Апросово в апреле 1942 г. он из автомата истребил 18 гитлеровцев, захватил штабные документы противника и доставил их командованию бригады. В последующих боевых операциях эти документы сыграли роль в раскрытии ближайших намерений противника.

При разгроме немецкого гарнизона деревни Сосницы т. Голиков застрелил 14 немецких солдат. Во время разгрома противника в селении Севера он перебил 23 гитлеровца. Всего за свою партизанскую деятельность отважный патриот истребил 78 немецких солдат и офицеров, взорвал 2 железнодорожных и 12 шоссе-ных мостов, сжег прод-фуражный и 2 продовольственный склада, подорвал 9 автомашин с боеприпасами.

15 августа 1942 г., выйдя в новый район боевых действий к железной дороге Псков-Луга, и находясь в разведке, т. Голиков разбил легковую автомашину, в которой находился генерал-майор инженерных войск немецкой армии Ричард Виртц, направлявшийся из Пскова в Лугу. Смелый партизан из автомата убил генерала, сопровождавшего его офицера и шофера²⁹. В штаб бригады разведчик доставил захваченные документы и одежду генерала. В числе документов были — описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения вышестоящему командованию и другие ценные данные разведывательного характера.

В январе 1943 г. в бою с врагом у селения Станки³⁰ Дедовичского района т. Голиков пал смертью храбрых, отдав свою жизнь за дело своей Родины, своего народа.

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, т. Голиков Леонид Александрович достоин присвоения звания «Герой Советского Союза»³¹.

...В сентябре-октябре 1942 г. 4-ю партизанскую бригаду преследовали немецкие каратели, к тому же установилась нелетная погода – шли затяжные дожди. Принять самолет из советского тыла не было возможности, и в Ленинград отправили телеграмму следующего содержания:

«Никитину. Содержание документов, изъятых от генерала Виртца.

1. Особое удостоверение генерала Виртца, выданное частью 13 801 при поездке на совещание в Кенигсберг.

2. Письмо личного характера, в котором говорится о транспортировке мин, о недоброкачественных взрывателях к новым минам и недовольстве саперным управлением, которое мало следит за генералами особого оружия.

3. Письмо от В. Корди.

4. Разрешение на право вождения автомашины от 8.03.1932 г.

5. 74 фотоснимка, 3 письма от жены, генеральские погоны, поясной ремень, два белых кителя, портфель и бумажник.

Глебов, Зубаков. 3.10.1942 г.»³²

Бывший адъютант комбрига В. Евдокимов в своих воспоминаниях, датированных январем 1984 г., отметил, что «портфель с документами, изъятый Голиковым от убитого был доставлен в штаб бригады, об операции доложено комбригу Глебову. Наш бригадный переводчик Белокопытов Олег, начальник штаба бригады Трофим Петров, автор этих строк и радист Дроздов все документы перебрали в портфеле, где оказалось много разного печатного текста на немецком языке, в том числе было обнаружено командировочное удостоверение... из которого мы узнали, что убитый оказался генерал-лейтенантом немецкой армии Ричардом Виртцем... Никакие другие документы переводчиком не переводились, карты и схемы расположения минных полей обнаружено не было, о чем много пишут и говорят отдельные партизаны, не видевшие своими глазами этих документов. Портфель с документами хранился у начальника штаба бригады Трофима Петрова...»³³

Документы и вещи, «изъятые у генерала», были отправлены в советский тыл лишь в начале 1943 г. с подполковником С. Л. Беспрозванным. Это видно из приложенной к упомянутому выше его отчету «Описи документов и материалов, сданных в ЛШПД после командировки в тыл врага» 12 февраля 1943 г., в которой под номером 9 значится: «Портфель и документы убитого генерала Рихарда Виртца»³⁴.

По некоторым сведениям, в 50–60-е гг. прошлого века вместе с другими трофеями они были представлены в пионерском зале музея истории Ленинграда.

Из партизан группы Гладкова, участвовавших в нападении на немецкую автомашину, в живых после войны остался лишь один — Александр Яковлевич Петров, которому

посчастливилось в марте 1944 г. вместе со своей 4-й бригадой (второго формирования) войти в Ленинград. Он проживал в Старорусском районе Новгородской области.³⁵

4. Место последнего боя и обстоятельства гибели Лени Голикова. В книге А. А. Вахова, очерке В. Топильского и некоторых других публикациях местом, где он «пал смертью героя», названа деревня Станки Дедовичского района. На самом деле погиб Леня Голиков 24 января 1943 г. в деревне Острая Лука того же района Ленинградской области (ныне входит в состав Псковской области).

Многие авторы пользуются в своих публикациях описанием последнего боя, данным в повести Ю. Р. Королькова. Но насколько писательский вариант соответствует подлинным фактам и обстоятельствам? И сохранились ли документальные свидетельства того драматического и тяжелого боя? Да, сохранились.

Во-первых, это материалы, оставленные партизанами группы С. М. Глебова, которым удалось чудом вырваться из окружения в деревне Острая Лука и добраться через линию фронта до своих, несмотря на полученные ранения и обморожения. Это – начальник оперативной группы НКВД 4-й бригады капитан Ф. М. Михайлов (выдержки из его докладной записки мы цитировали выше), младший лейтенант госбезопасности Голубков, А. И. Широков, исполнявший обязанности начальника политотдела бригады, и другие. Правда, материалы эти до недавнего времени хранились под грифом «секретно».

Во-вторых, в 1990-е гг., когда изучались архивные уголовные дела на предмет возможной реабилитации невинно осужденных, стало известно о предателях Родины, повинных в гибели комбрига С. М. Глебова и его штаба. О некоторых обстоятельствах последнего боя впервые поведал старший прокурор следственного управления Псковской областной прокуратуры В. Шамяков,³⁶ информация была опубликована и в Псковской областной «Книге Памяти»³⁷.

Причиной гибели партизан стало предательство. Н. С. Степанов, житель одного из домов деревни Острая Лука, в котором остановилась группа Глебова, скрытно от своих постояльцев прокрался к дому старосты деревни В. И. Пыхова и сообщил ему о партизанах. Затем они вдвоем прибыли в деревню Большой Крутец, где в то время располагался карательный отряд численностью 150 человек, состоявший в основном из литовских националистов, и донесли его командованию о партизанах. Каратели окружили деревню Острая Лука и, воспользовавшись отсутствием дозора, неожиданно для партизан напали на них.

Пыхов, 1903 г. рождения, уроженец деревни Острая Лука, из крестьян-кулаков, беспартийный, имел судимость в 1930 г. за невыполнение госпоставок. Проживал в Старой Руссе, затем в Пушкине. Вернулся в деревню с семьей во время немецкой оккупации. 24 сентября 1942 г. был назначен немецкой военной комендатурой старостой деревни. Он был обязан безоговорочно выполнять распоряжений немецких властей — доносить в военную комендатуру о появлении партизан, следить за тем, чтобы в деревне не оставались ночевать люди, не имеющие документов, задерживать подозрительных лиц и доставлять их в комендатуру.

Пыхов был арестован 15 марта 1944 г. Виновность его подтверждена показаниями свидетелей во время следствия. Так, А. М. Погожева рассказала, что «24 января 1943 года утром вышла на улицу и от жителей деревни узнала, что в трех крайних домах находятся партизаны, а староста Пыхов ушел в д. Крутец сообщить о них немцам. Около 12 часов дня она видела подходивших к деревне развернутой цепью литовцев и полицейских. Они окружили дома, где находились партизаны, и открыли стрельбу из пулеметов и стали бросать гранаты в дома. Выбегавшие из домов партизаны отстреливались на ходу. Бой длился не больше получаса и все затихло. Дома горели, из Дедовичей (здесь находилась немецкая комендатура, 10 км от д. Острая Лука) приехали немцы на 3-х танках, посмотрели и уехали обратно. После боя, когда каратели ушли, убитых партизан снесли в воронку от бомбы. От жителей она узнала, что погибшие были из отряда Глебова, погиб и сам Глебов. У многих партизан были ордена и медали, которые забрали немцы»³⁸.

За оказанную помощь Пыхов был вознагражден оккупантами, получил повышение — должность волостного старшины и полное возмещение убытков, понесенных им во время боя и пожара в момент нападения на партизан. Боясь преследования с их со стороны за совершенные злодеяния, вскоре он выехал вместе с семьей в Дедовичи, где жил до отступления немцев. Но ответственности перед законом избежать ему не удалось. Дело было рассмотрено в закрытом судебном заседании 10 апреля 1944 г. На основании ст. 58 п. 1-а УК РСФСР Пыхов был подвергнут высшей мере наказания — расстрелу.

Второй предатель — Н. С. Степанов, 1925 г. рождения (заметим — на год старше Лени Голикова, но выбор в жизни он сделал другой — стал пособником врагов), тоже был уроженцем и жителем деревни Острая Лука, из крестьян, малограмотный. С 2 января по 12 марта 1944 г. служил в 13-й Ленинградской партизанской бригаде, затем — по 9 февраля 1948 г. — в Советской Армии. Был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». По этой причине ему удавалось скрываться от правосудия, но 28 октября 1948 г. он, в то время — прессовщик Дедовичского льнозавода — был арестован.

Во время следствия было установлено, что Степанов донес старосте Пыхову, что в деревне Острая Лука, в том числе и в его доме, остановилась на отдых группа партизан в количестве 22 человек. Он проверил по заданию старосты, выставлены ли патрули и сообщил, что «патрулей нигде нет, и все спят». Затем вместе со старостой сообщил об этом карательному отряду, который находился в деревне Большой Крутец. Вместе с карателями, как показали свидетели, «по огородам шли староста деревни Пыхов и Степанов Николай».

В результате «партизаны были атакованы карателями и из 22 партизан 17 были убиты, двое взяты в плен (один из них раненый парень 14 лет), а остальные скрылись в лесу»³⁹.

За свою предательскую деятельность Степанов был подвергнут лишению свободы сроком на 25 лет с лишением правительственных наград.

5. О фотографии Лени Голикова стоит сказать особо. В книге А. А. Вахова помещена фотография Лёни, сделанная в тылу врага корреспондентом ЛенТАСС, о чем свидетельствует штамп в нижнем правом углу. Это, возможно, единственное сохранившееся подлинное фото Героя. Но по какой-то причине не оно вошло в книгу Ю. Р. Королькова. Как пишет Г. Светлов, бывший политрук разведроты 3-й Ленинградской партизанской бригады, «когда Корольков стал собирать материалы о Голикове, книги Вахова не было ни в книжных магазинах, ни в библиотеках. А читатели, которые её купили, постарались её уничтожить, чтобы не иметь неприятностей. Почему?... Вахов упоминал многих руководителей Ленинградской партийной организации, которые после войны были объявлены «врагами народа». И хранить такую литературу во времена культа личности Сталина было опасно».

Бывший политрук сообщает, что он «хранил свой архив по всем правилам конспирации» и что его экземпляр книги — возможно «единственный, сохранившийся из всего десяти тысячного тиража»⁴⁰. По его мнению, по этой причине фотография Лени затерялась, а потом о ней забыли.

Но эта информация Г. Светлова не соответствует действительности. Во-первых, никакие руководители Ленинградской партийной организации, кроме Жданова и самого Сталина, в книге Вахова не называются, в чем легко убедиться, прочитав её. Во-вторых, как уточнила по моей просьбе главный хранитель русского книжного фонда Российской Национальной библиотеки Г. А. Салынина⁴¹, в библиотеке имеется три экземпляра книги Вахова. Она всегда была в открытом доступе, никаких указаний от соответствующих инстанций о помещении её в спецхран никогда не поступало и, следовательно, подлинная фотография Голикова была известна тысячам читателей.

А вот о чём рассказал новгородский архивист и историк С. Ф. Витушкин. После гибели Лени и присвоения ему звания Героя журналисты обратились к его матери Екатерине Алексеевне с просьбой предоставить его фотографию, но она сказала, что ни одной фотографии сына у неё не сохранилось. В этой «безысходной» ситуации пошли на хи-

трость – сфотографировали Лиду, младшую сестру Лени, одетую в шапку с красной ленточкой и гимнастёрку, с португеей через плечо, медалью на груди. «Партизан» получился юным и симпатичным⁴². Эта фотография «под Лёню», напечатанная и в книге Ю. Р. Королькова, вышедшей в 1953 г., обошла все школы Советского Союза, энциклопедии и справочники, и прочно ассоциировалась у миллионов советских школьников с образом «юного пионера-партизана». Эта фотография Л. Голикова помещена и в биографическом справочнике о Героях Советского Союза.

Но как разительно отличается она от той подлинной фотографии Лёни, сделанной в тылу врага, что опубликована в книге А. А. Вахова, на которой — молодой человек в распахнутом крестьянском полушубке, шапке-кубанке, на которой признак принадлежности к партизанам — красная лента; прямой взгляд, внутренняя собранность и решительность, медаль «За отвагу» на груди подчеркивают — он один из многих, кто встал на защиту своей Родины и делает свое дело с достоинством.

Подделка была, что называется, ложью во благо, об этом знали немногие, а те, кто знал правду, предпочитали, видимо, об этом не распространяться, особенно после того, как фотография была широко растиражирована.

Но известно, что при создании памятника «пионеру-партизану», который был открыт в Новгороде в январе 1964 г., (скульптор Н. В. Томский), автор обратился к подлинному образу Лени Голикова, а не к его красивой подделке.

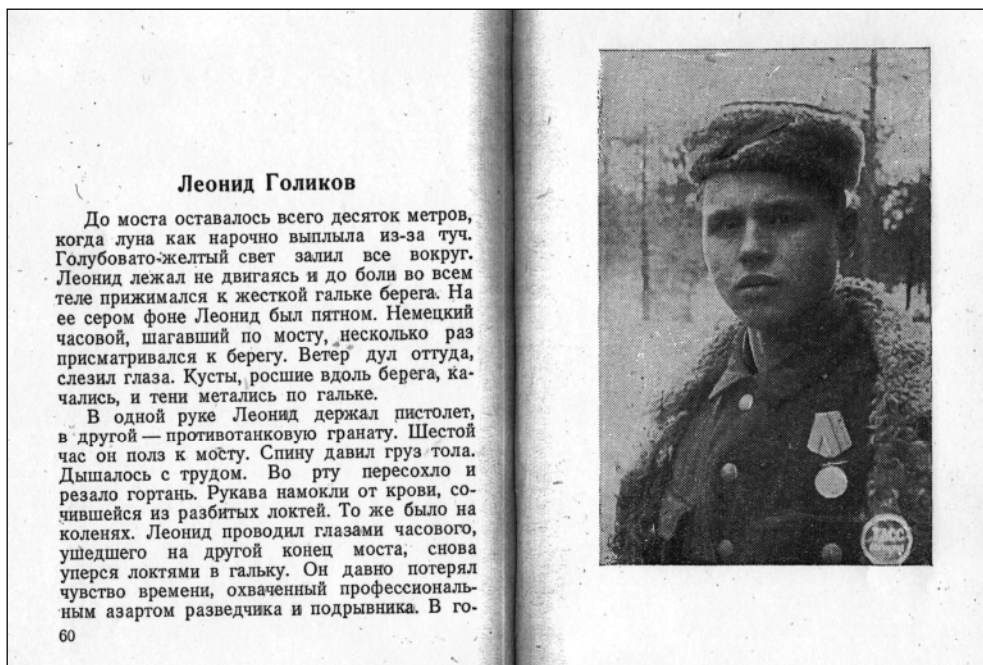
Как видим, подлинный Лёня Голиков — и чисто внешне, и в некоторых поступках — отличается от того образа, который был создан в 50–60-е гг. Но разве есть в этом его вина? Она на совести тех идеологов и пропагандистов, которые не удосужились обратиться к фактам, а, может, и игнорировали их, усердно создавая образ «пионера — героя», который был востребован, служил бы образцом для подражания. Но не такими же методами! Останься Голиков жив после Победы — вряд ли позволил бы так поступить.

В истории подлинный Лёня Голиков навечно остался самим собой — бесстрашным и смелым партизаном, не нуждающимся ни в каких украшениях и вымыслах. Он был и остается достойным примером патриотизма, горячей любви к своей Родине для современной молодежи.

Примечания

- 1 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1, М., 1987, с. 606, 752; т. 2, 1988, с. 311.
- 2 Там же, т. 1, с. 334.
- 3 Корольков Ю. Партизан Лёня Голиков. Повесть. М. 1953.
- 4 ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 682 524, ед. хр. 140, л. 261.
- 5 ЦГАИПД, ф. О-4788, оп. 1, ед. хр. 51, л. 41.
- 6 Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л. 1973, с. 255.
- 7 ЦГАИПД, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 524, л. 30.
- 8 Там же, л. 31.
- 9 Корольков Ю. Как Лёня Голиков стал Героем Советского Союза // В кн: Дети-герои. 2-е изд. Киев. 1985. С. 152–153.
- 10 Вахов А. А. Девять бесстрашных. Л. 1944.
- 11 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1, М., 1987, с. 760.
- 12 Корольков Ю. Р. Партизан Лёня Голиков. Повесть. М. 1953. С. 8.
- 13 Приильменьская правда. 1973. 30 января
- 14 См. напр: Топильский В. Орленок // В кн: Храбрейшие из храбрых. Л. 1964., с. 120.
- 15 Непокоренная земля Псковская. Изд. третье, доп. и перераб. Л., 1976, с. 146–147. На наш взгляд, этот «Рассказ партизана Лени Голикова...» — фрагмент «Докладной записки...» С. Л. Беспрозванного, он не мог быть написан 3 февраля 1943 г., поскольку сам рассказчик погиб несколькими днями раньше.

- 16 Стоит обратить внимание на даты: вечером 12 августа партизаны устроили засаду, утром 13 августа 1942 г. произошло нападение на автомашину. В некоторых документах и публикациях даты отличаются от названных Голиковым.
- 17 ЦГАИПД. Ф. 0–116, оп. 1, ед. хр. 141, л. 18–18 об.
- 18 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1, М., 1987, с. 334.
- 19 ЦГАИПД, ф. 0–116, оп. 1, ед. хр. 1719, л. 83.
- 20 Там же, л. 69.
- 21 Там же, л. 86.
- 22 Штыков Терентий Фомич (1907–1964) — генерал-полковник (1944). С 1938 г. — второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В июне 1941 г. — бригадный комиссар. В ходе войны — член Военного совета Ленинградского (с июня 1942 г.), Волховского (с апреля 1943 г.) и Карельского (с февраля 1944 г.) фронтов. (См: Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М. 1985. С. 798).
- 23 Алексеев М. Ф. — заведующий военным отделом Ленинградского обкома ВКП(б), начальник оперативного отдела ЛШПД.
- 24 ЦГАИПД, ф. 0–116, оп. 1, ед. хр. 1719, л. 48.
- 25 В этом представлении учтены и другие боевые операции, в которых участвовал В. И. Гладков.
- 26 ЦГАИПД, ф. 0–116, оп. 1, ед. хр. 1719, л. 89.
- 27 ЦГАИПД, О–116, оп. 4, ед. хр. 174, л. 25.
- 28 Известия. 1942. 14 ноября
- 29 В предыдущих документах факт уничтожения шофера не приводился.
- 30 К сожалению, эта неточность (место гибели Л. Голикова) пошла «гулять» по многим публикациям. Краткий биографический словарь «Герои Советского Союза (Т. 1. М., 1987. С. 335) исправил ее, но допустил другие искажения. Цитируем: «24.01.1943 на шоссе у с. Острая Лука (Дедовичский р-н Псковской обл.) подорвал легковую машину с фаш. генералом. Уничтожив его, взял портфель с важными документами. Погиб в бою в тот же день у с. Острая Лука».
- 31 ЦГАИПД, О–116, оп. 9., ед. хр. 172, л. 12.
- 32 ЦГАИПД, О–116, оп. 4, ед. хр. 174, л. 25.
- 33 Старорусский музей Северо-Западного фронта. КП - 37 719, с. 8.
- 34 ЦГАИПД, ф. 0–116, оп. 1, ед. хр. 141, л. 21.
- 35 Андрушина И. Живёт в сердце каждого // Новгородская правда. 1968. 24 января
- 36 Шамяков В. Послесловие к подвигу // Коммуна — орган администрации Дедовичского района Псковской области. 1994. 19 февраля.
- 37 Книга Памяти. Псковская область. Дедовичский и Дновский районы. Псков. 1994, с. 226.
- 38 Архив Управления ФСБ России по Псковской области. Архивное уголовное дело № С. – 602.
- 39 Там же, архивное уголовное дело № С. 4315.
- 40 Светлов Г. Таким был Леня /Костер. 1989. № 2. с. 3.
- 41 Наша беседа с Г. А. Сальниной состоялась 21.12.2010.
- 42 Витушкин С. Ф. Леня Голиков: архивные материалы. Великий Новгород. 1997.

Фотография Л. Голикова из книги А. А. Вахова «Девять бесстрашных». Л. 1944. С. 61

Титульный лист книги Ю. Р. Королькова «Партизан Леня Голиков». М., 1953